

Конкретизация правовых норм в правоприменении

Берченко Григорий Валерьевич

Студент

Национальная юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого, факультет подготовки кадров для органов Пенсионного фонда Украины, Харьков, Украина

E-mail: grgrbr@rambler.ru

Идея о наличии определенной конкретизации права при обычном применении правовых норм впервые была выдвинута Н. Б. Зейдером в 1954 году [1]. Автор, к сожалению, не подчеркнул, что конкретизация в данном случае не выходит за сферу правосознания, выражается лишь в конкретизирующих суждениях и не касается "правовой материи". Это и стало поводом для того, что позиция Н.Б. Зейдера не была воспринята в литературе.

В теории государства и права существуют различные точки зрения относительно того, в какой сфере деятельности присутствует конкретизация права и что следует под ней понимать:

1) конкретизацией норм права следует считать только определенный вид правотворческой деятельности органов власти и управления [2, с. 12];

2) конкретизация правовых норм – это процесс ее толкования [3, с.38, 39; 4, с. 20];

3) конкретизация права присуща любому процессу применения права; она означает доведение нормы до предельной определенности в правоприменительном акте, то есть ее индивидуализацию [5, с. 65–67; 6, с. 35; 4, с. 20, 38];

4) конкретизация правовых норм охватывает применение правовых норм, которые дают правоприменителям свободу усмотрения в решении дела [7, с.6; 8, с. 30; 9, с. 86, 87; 10, с. 28, 29].

Содержание термина "конкретизация" позволяет использовать его в самых разных значениях. Тем не менее, такую ситуацию нельзя положительно оценить. В юриспруденции всегда желательно договориться об однозначном понимании соответствующих категорий и тех процессов, которые они отображают. Это связано с тем, что любое явление в государственно-правовой жизни должно иметь свой, целиком определенный правовой статус, а его существование влечь определенные юридические последствия [11, с. 14].

На наш взгляд, причиной такого многообразия подходов к исследованию данной проблемы есть то, что конкретизация рассматривается, как правило, относительно какой-то одной стадии правового регулирования. Более обоснованной является точка зрения, в соответствии с которой, конкретизация – родовое понятие [12, с. 175, 178], свойство процесса правового регулирования в целом [6, с. 15]. Конкретизация может присутствовать как в правотворческом процессе, так и в правоприменении. Поэтому, на наш взгляд, путем принятия данной позиции можно решить спор между теми, кто считает конкретизацию исключительно правотворческим явлением и теми, кто считает, что она присутствует в правоприменительном процессе.

В литературе высказана также мысль, согласно которой кроме правотворчества и правоприменения конкретизация присутствует также и при толковании правовых норм [6, с. 24]. А.Ф. Черданцев, считает, что конкретизация как процесс вывода более конкретных положений из общих норм – это сам процесс толкования и ничего большего. Никаких специфических умственных процессов в процессе конкретизации норм права, кроме процессов толкования нет [3, с. 38; 6, с. 26]. Именно потому, что термин «конкретизация» при толковании права не несет определенной смысловой нагрузки, на наш взгляд, отсутствуют основания для выделения определенной конкретизации при толковании правовых норм. Толкование не является стадией правового регулирования и выполняет лишь служебную роль.

В соответствии с третьей точкой зрения, конкретизация означает индивидуализацию правовой нормы к конкретному случаю, также вызывает возражения. Если

правотворческую конкретизацию связывают с созданием правовых норм, которые детализируют, развивают уже существующую норму, а не изложение ее же в другом нормативно-правовом акте, то и в правоприменении под конкретизацией необходимо понимать лишь такие случаи, когда сформулированное правило поведения, которое содержится в правовой норме, трансформируется, изменяется при распространении его на конкретный случай. Так, в отличие от применения абсолютно определенных норм, если правоприменителю достаточно лишь совершить логическую операцию подведения под общее правило определенного случая, при применении норм с недостаточной или относительно определенным содержанием, необходимо еще и избрать один из вариантов поведения, которое исчерпывающе (рамочные, альтернативные, факультативные нормы) или не исчерпывающе (ситуационные и оценочные нормы) устанавливает правовая норма. Таким образом, при решении дела правило поведения уже будет отличаться от установленного в норме, поскольку будет избран лишь один из вариантов ее применения.

Следует согласиться с предложением ученых [13, с. 38; 14, с. 208] об обозначении правовых норм, которые не содержат абсолютно определенных указаний о вариантах действий правоприменителя и в связи с этим порождают использование им своего усмотрения, термина «дискреционные» (от лат. *discretio* – усмотрение).

Литература

1. Зейдер Н.Б. Судебное решение и спорное право // Правоведение. – 1958. – № 2. – С. 79–90
2. Ткачева С.Г. Конкретизация закона и его судебное толкование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / ВНИИСЗ. — М., 1973. – 20 с.
3. Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права: Учеб. пособ. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. – 191 с.
4. Судебная практика в советской правовой системе / Под ред. С. Н. Братуся. – М.: Юрид. лит., 1975. – 327 с.
5. Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. — Львов: Вища школа, 1988. — 106 с.
6. Черданцев А.Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права. — Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1974. — С. 15-37.
7. Безина А.К., Лазарев В.В. Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. — 1968. — № 2. — С. 6-7.
8. Безина А.К. Вопросы теории трудового права и судебная практика. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. — 176 с.
9. Кац А.К. Конкретизирующая деятельность суда и семейные правоотношения с частично неурегулированным содержанием // Правоведение. — 1964. — № 2. — С. 86-96.
10. Алексеев С.С., Дюрягин И.Я. Функции применения права // Правоведение. — 1972. — № 2. — С. 25-33.
11. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов: Вопросы теории. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1975. – 208 с.
12. Вопленко Н.Н. Официальное толкование и конкретизация советских правовых норм // Вопросы теории государства и права. — Вып. 2. — 1971. — С. 166-178.
13. Боннер А.Т. Применение закона и судебное усмотрение // Советское государство и право. — 1979. — № 6. — С. 34-42.
14. Курылев С.В. Значение конкретных обстоятельств дела для применения норм советского права // Вопросы советского государства и права. — Ч. 2. — Иркутск: Иркутск. гос. ун-т, 1965. — С. 195-214.